

РОЛЬ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА¹

Е. Л. Андреева, А. В. Ратнер

В статье рассмотрены общие проблемы социально-экономического развития регионов России и Монголии, обусловленные сырьевой направленностью их экономик. Предложены рекомендации по решению указанных проблем посредством международной экономической интеграции данных стран. Особое внимание уделено разработке модели межрегионального (трансграничного) партнерства как первичного уровня сотрудничества.

Актуальность данной статьи обусловлена, в первую очередь, схожестью проблем социально-экономического развития регионов России и Монголии. В частности, для обеих стран характерно решение многих социально-экономических проблем за счет сырьевого сектора, от чего достаточно сильно страдает экономика их регионов. «Добывающая промышленность характеризуется высокой бюджетной эффективностью, однако после короткой (10–15 лет) эксплуатационной фазы примитивная социальная инфраструктура ликвидируется, и страна попадает в зависимость от ценовых колебаний на мировых рынках сырья» [цит. по 16, с. 14]. Между тем, указанная проблема может быть решена посредством организации международного (в частности, межрегионального) экономического интеграционного взаимодействия, для которого у России и Монголии существуют благоприятные возможности, что выступает вторым компонентом актуальности статьи.

В России функционирование и развитие минерально-сырьевого комплекса не только дает бюджету столь необходимые финансовые и другие ресурсы, гарантирует занятость значительной части населения, но и обеспечивает

отечественные заводы заказами на требующееся горнодобывающим отраслям технологическое оборудование, а также обеспечивает развитие наукоемких производств на предприятиях ВПК, которые выпускают более 50% высокотехнологичного оборудования для комплекса. На современном этапе нефтяной комплекс играет роль своеобразного мотора, способствующего инвестиционному и хозяйственному подъему, экономическому возрождению страны. Однако несмотря на высокий энергоресурсный потенциал России, экономическая эффективность и социальная направленность его использования и воспроизводства остается актуальнейшей проблемой для страны в целом. Применительно же к недропользованию, речь должна идти, во-первых, о создании нормальных условий труда и его достойной оплате на горнодобывающих предприятиях и, во-вторых, об участии недропользователей в обеспечении высокого качества жизни населения, проживающего на сырьевой территории [3, с. 41].

Важнейшей характеристикой Монголии, так же, как и России, является обладание мощной минерально-сырьевой базой. Помимо Улан-Батора, городами «второго эшелона» минерально-сырьевого комплекса можно назвать Дархан (73,4 тыс. жителей в 2004 г.), Эрдэнэт (78,9), Чойбалсан (36,1) и Цэцэрлэг (18 тыс. жителей). Например, в структуре производства Чойбалсана в 2003 г. добыча угля составляла 11%, электроэнергетика — 35%, а в Эрдэнэте медные шахты обеспечивают 14% ВВП страны [21, с. 12, 53, 125, 156]. Важно также то, что здесь, как и в России, наполнение государственного бюджета происходит во многом за счет минерально-сырьевого сектора. Доходы от добычи сырья в 2007 г. (в последний докризисный год) давали 1/3 поступлений в госбюджет. Кроме того, по подсчетам Мирового банка реконструкции и развития,

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 10-02-00694 а/Г «Оценка влияния освоения минерально-сырьевого комплекса на межрегиональное и трансграничное сотрудничество России и Монголии».

разработка и эксплуатация расположенных в южной части пустыни Гоби крупнейших в мире месторождений угля и меди в долгосрочной перспективе может способствовать приросту ВВП Монголии на 1/3, экспорта — на 70%, и числа рабочих мест — на 10% [6, с. 5]. Вместе с тем мощный промышленный комплекс, основанный на добыче и переработке минерального сырья, созданный при активной поддержке СССР во второй половине XX в., заметно ослаб. Упомянутый Чойбалсан в социалистический период являлся центром добычи и переработки минерального сырья и дальнейшего производства, его население достигало 50 тыс. чел., из которых 10% являлись бывшими иностранными гражданами, в основном, из СССР [21, с. 125]. Сегодня экономика Монголии характеризуется, например, низким качеством эксплуатации теплоэлектростанций и высокой степенью их износа, а следовательно, нехваткой электроэнергии, в т. ч. и для добывающего сектора. Отсюда вытекает необходимость более качественно осваивать угольные месторождения. И таковые в стране имеются, как и месторождения для других отраслей промышленности: в утвержденном Министерством промышленности и торговли Монголии перечне месторождений полезных ископаемых значатся «Таван Толгой» (7 млрд т каменного угля), «Ою Толгой» (24 млн т меди, 720 млн т золота), «Цагаан суврага» (1,3 млн т меди, 48,2 тыс. т молибдена), «Мардай» (924,6 тыс. т урана), «Тумуртэй», «Баянгол», «Бартгилт» и «Хуст уул» (соответственно 229,3 млн, 210 тыс., 31 млн и 4,4 млн т железной руды) и «Улаан» (186,4 тыс. т свинца, 245,8 тыс. т цинка) [4, с. 9-10]. На Монголию приходится 5% общемировых расходов на геологоразведку и 50% таких ассигнований в Азиатско-Тихоокеанском регионе [8, с. 2]. Одно рабочее место в добывающем секторе создает 3,8 рабочего места в других секторах экономики страны [20, с. 66]. Благодаря огромным запасам минерального сырья, освоение которых представляется весьма перспективным, ВВП Монголии в долларовом выражении, по некоторым оценкам, к 2014 г., по сравнению с 2010 г., удвоится [19, с. 43]. Однако многие месторождения не эксплуатируются из-за отсутствия капитала и рабочей силы.

Решение проблемы нехватки капитала и рабочей силы не является простым. Особенно после 1997 г., когда Монголия стала членом ВТО, большие преимущества получили иностранные инвесторы — в виде межгосударственных договоров «о стабильности», освобождения

от таможенных пошлин и НДС на ввоз технологического оборудования, льготных ставок налога на доход. Это ущемляет интересы отечественных компаний. Кроме того, особенностью китайской инвестиционной политики (КНР — главный прямой инвестор) является направление китайской рабочей силы в Монголию [13, с. 4, 7-10], вместо развития местного человеческого капитала как движущей силы производства [9, с. 21]. И самой надежной гарантией здоровых инвестиционных и миграционных соглашений стало бы межгосударственное сотрудничество. Монголия занимает уникальное положение географического центра Азии и имеет не использованные в полной мере возможности международного экономического сотрудничества. Рассмотрим данные возможности сотрудничества, в т. ч. с Россией, на следующих трех уровнях: глобальном, региональном и трансграничном (межрегиональном).

Глобальный уровень подразумевает взаимодействие в рамках всей мировой экономики или крупнейших экономических интеграционных объединений. Несомненно, главными экономическими партнерами Монголии являются Китай, на который приходится 74,1% экспорта Монголии, и Россия, которая обеспечивает 42,2% импорта Монголии (в частности, 100% монгольского импорта энергоносителей и большую часть импорта зерна и ряда других видов продовольствия) [6, с. 16]. В Монголии зарегистрировано 425 российских и российско-монгольских компаний (в частности, 51 — в геологоразведке, горнодобывающей и перерабатывающей промышленности). Наиболее крупными монгольскими предприятиями с российским капиталом являются СП «Эрдэнэт», объединение «Монголросцветмет» и АО «Улан-Баторская железная дорога». Причем СП «Эрдэнэт» по добыче медно-молибденовой руды и производству медного и молибденового концентрата является самым крупным горнодобывающим предприятием в Монголии и дает почти 1/2 валютных поступлений и почти 25% государственного бюджета страны [1, с. 10]. И в последнее время все больше российских компаний («Базовый элемент», «Русал», «Ренова», «Северсталь», «Полиметалл», «Газпромбанк», «РЖД») проявляют интерес к крупным проектам в Монголии (разработка угольных месторождений «Таван Толгой» и «Улан-Ово», модернизация Улан-Баторской железной дороги, реконструкция электроэнергетических объектов, газификация) [10, с. 2].

Таким образом, учитывая, что основные внешнеэкономические связи Монголии приходятся на Россию и Китай, а также принимая во внимание ее географическое положение, можно констатировать, что присоединение этой страны к такому объединению, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в экономическом плане де-факто уже произошло. К тому же Монголия уже сейчас является наблюдателем ШОС. Это означает, что ШОС для Монголии выступает важнейшим стратегическим ориентиром глобального международного сотрудничества, который определяет все ее прочие связи в рамках мирового хозяйства. К примеру, чем больший спрос будут предъявлять страны ШОС на экспорт Монголии, тем меньше монгольских товаров будет вывозиться в другие (третьи) страны, и наоборот. Аналогично, чем интенсивнее будет товарное предложение со стороны ШОС, тем меньше Монголия будет закупать у других стран. Зависимость от стран ШОС не функциональная, а корреляционная, но высокая, обусловленная низкими транспортными издержками и оптимальным уровнем качества. К примеру, товары из Германии будут иметь для Монголии высокую транспортную составляющую и не требующееся высокое качество, в сравнении с таковыми из России или Китая. В то же время это не мешает Монголии при условии достаточной рентабельности экспортировать уран с упомянутого месторождения «Мардай» (924,6 тыс. т урана) в ФРГ, где в эксплуатации имеется 17 АЭС [14].

Региональный уровень международного сотрудничества отражает особенности взаимодействия, которые характерны как для определенного региона в широком понимании, так и для глобального сотрудничества, если последнее рассмотреть более детально. Здесь исследуются международные региональные экономические объединения. В случае Монголии это может быть Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), которое на основе модели «интеграции разных скоростей» (характеризует различную интенсивность интеграционного взаимодействия) может быть представлено в двух составах: Россия, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Белоруссия, Киргизия; и Россия, Казахстан, Белоруссия, создавшие в 2009 г. «таможенный союз трех» (ТС-3 ЕврАзЭС). В рамках ЕврАзЭС существует несколько потенциальных инструментов интеграционного взаимодействия, в котором может участвовать и Монголия. Например, валютная интеграция.

В этом случае перспективным с точки зрения увеличения конкурентоспособности экономики каждого из членов союза государств будет введение единой валюты. При этом политкорректным (т. е. не нарушающим суверенитета членов союза) представляется дробление эмиссионного центра, хотя по уровню ВВП Россия и доминирует существенно над остальными членами союза. Монголия может включиться в союз, особенно с учетом того, что ее западная часть географически очень близка к Казахстану, и Казахстан является весомым экономическим партнером Монголии. Данная идея единой сильной (конвертируемой) валюты тесно связана с концепцией создания в РФ через 5–7 лет международного финансового центра [11, с. 303, 306]. Единой валютой может стать новая коллективная единица, курс которой будет складываться из корзины валют участников. Общая валюта может вводиться поэтапно, и сначала использоваться лишь в безналичной форме и лишь для расчетов внутри союза. Очевидно, что участникам будет целесообразно учредить орган наднационального валютного контроля и кредитования (наподобие Европейского банка реконструкции и развития). При этом орган кредитования может быть поделен между участниками.

Следующим инструментом региональной интеграции может выступить расширение ТС ЕврАзЭС, то есть принятие в его состав Монголии. Это пройдет безболезненно в связи с тем, что Монголия с 1997 г. является членом ВТО и ее таможенно-тарифные и нетарифные инструменты регулирования внешней торговли уже либерализованы. То есть таможенный кодекс Монголии будет относительно нетрудно привести в соответствие с Таможенным кодексом ТС-3, вступившим в силу 6 июля 2010 г. [17]. Это же касается и законодательства о тарифных и нетарифных мерах таможенного регулирования. При этом стоит использовать уже имеющийся опыт функционирования Таможенного союза. Так, для своевременной и экономически обоснованной коррекции нормативов распределения между членами союза ввозных таможенных пошлин представляется целесообразным ввести регулярный мониторинг таможенной статистики, с частотой, например, каждые 2 месяца. Кроме того, проблемы могут возникнуть с согласованием единого таможенного тарифа (ЕТТ). Так, при принятии ЕТТ ТС-3 на импорт по 92% товарных позиций были установлены ставки из ЕТТ РФ [7, с. 2],

и, в частности, Казахстан вынужден был изменить ставки пошлин по 5 тыс. позиций [10, с. 2]. Также должны быть выровнены размеры минимальной таможенной стоимости на различные группы товаров и импортный и экспортный НДС — в противном случае произойдет переориентация входящих товарных потоков с одного участка внешней границы таможенного союза на другой, где условия ввоза благоприятнее [2, с. 14-19]. Представляется целесообразным, в целях избегания такой переориентации импортных потоков и их чрезмерной концентрации на определенном участке границы ввести следующие правила растаможивания ввозимых товаров на границе ТС:

1. Ввозимые товары растаможиваются на таможне, географически наиболее близкой к пункту отправки.

2. Если географическое местоположение пункта доставки делает такой способ для импортера экономически неприемлемым, товар может быть растаможен на таможне, лежащей на наиболее прямолинейной траектории доставки.

Проблема присоединения Монголии к ТС-3 сопряжена, кроме того, с географическим изменением внешней таможенной границы ТС-3. А именно, в случае ее вступления в союз, значительная часть внешней границы союза будет проходить по границе между Монголией и КНР, для обустройства которой потребуются значительные материальные и финансовые инвестиции, которые не могут быть реализованы за короткое время [12, с. 11-14].

И, наконец, трансграничный (межрегиональный) уровень взаимодействия показывает, как международное сотрудничество может быть организовано между отдельными регионами двух стран. Создание трансграничных и приграничных экономических кластеров — одна из основных тенденций развития мировой экономики, т. к. трансграничное сотрудничество является наиболее эффективным состоянием международного партнерства. Поэтому на его описании следует остановиться подробнее. Существование данного уровня международного сотрудничества является проявлением общей тенденции глобализации, которая заключается в увеличении числа субъектов международных отношений. До настоящего времени все эти отношения — будь они экономическими или культурными — проходили через национальное государство. Сейчас же на мировую арену вышли и транснациональные

корпорации, и отдельные регионы государств [19, с. 148]. Трансграничное сотрудничество начинается с того, что взаимно граничащие (или недалеко отстоящие от границы) регионы двух стран разрабатывают программы сотрудничества и практикуют друг по отношению к другу преференциальные отношения. В частности, в настоящее время в Центральной Азии формируется новый перспективный экономический район, в который войдут Северо-Западный Китай, Монголия, прилегающие области России, возможно, Киргизия и некоторые области Казахстана [13, с. 11]. Межрегиональное сотрудничество России и Монголии становится особенно актуальным в связи с постепенным появлением в России инновационных центров экономического развития (ЦЭРов). Такие возникают в регионах с большой концентрацией месторождений полезных ископаемых; их концепция основывается «на внедрении новейших достижений научно-технического прогресса в изучении, освоении и использовании богатств недр; создании современной, соответствующей высшим мировым стандартам социальной и производственной региональной инфраструктуры; а также на соблюдении принципа согласования интересов всех сторон, причастных к воспроизводству минерально-сырьевой базы» [цит. по 4, с. 48-53]. Несомненно, ЦЭРы могут эффективно функционировать и в Монголии. В любом случае, межрегиональное сотрудничество России и Монголии позволит им создать обширную сеть месторождений полезных ископаемых и углубить взаимное разделение труда в данной области.

Так как вопросы регулирования международного сотрудничества решаются в большей степени на федеральном уровне власти, то стратегия межрегионального (трансграничного) сотрудничества должна согласовываться на межгосударственном уровне. И идея такой стратегии заложена, в частности, в Декларации ШОС. Необходимо выработать и претворить в жизнь данную стратегию с целью улучшения социально-экономического развития членов Шанхайской организации (в т.ч. Монголии как сегодняшнего наблюдателя и перспективного участника), то есть выделить приоритетные проекты сотрудничества, оптимальную экономическую специализацию и варианты размещения производительных сил, инфраструктуры, человеческих ресурсов и их подготовки. При этом механизм трансграничного сотрудничества базируется на следующих принципах:

— совместная деятельность региональных и федеральных властей: эти уровни власти совместно вырабатывают необходимые экономические инструменты, утверждаемые законодательно, а в дальнейшем полномочия делегируются тому уровню исполнительной власти, где они могут выполняться наиболее эффективно.

— совместная деятельность органов власти и предпринимателей: активность предпринимательских структур должна законодательно поддерживаться властью.

— совместная деятельность хозяйствующих субъектов обоих государств: ни одна из сторон не должна брать на себя всю полноту финансового обеспечения реализации совместных проектов, каким бы различным ни был экономический уровень участников трансграничного сотрудничества.

Указанные принципы могут реализовываться при помощи соответствующих им инструментов:

— создание органов (институтов), регулирующих и стимулирующих деятельность хозяйствующих субъектов в рамках трансграничного сотрудничества;

— предоставление преференциального режима на территориях приграничных субъектов государств.

Если трансграничное сотрудничество реализуется в рамках региональной организации, например, ШОС или ЕврАзЭС (с предполагаемым участием Монголии), то в качестве института, регулирующего деятельность хозяйствующих субъектов, может быть рассмотрен совет регионов государств — участников организации (касательно подробного описания модели вышеприведенной стратегии см. [20]). Однако более целесообразным представляется учреждать совещательный орган для каждой конкретной пары (или иного числа) регионов, практикующих сотрудничество, т. е. сотрудничество каждой пары регионов специфично. Например, в случае межрегионального сотрудничества Монголии и России, это может быть орган для Селенгинского аймака и Республики Бурятии. Выбор субъектов неслучаен: в Селенгинском аймаке, в районе поселка Алтанбулаг, успешно функционирует свободная торговая зона (СТЗ), примыкающая к российской границе в районе бурятского г. Кяхта [15]. Такой орган может быть наделен рекомендательными и координирующими функциями, подобно торгово-промышленной палате, работая в партнерстве с последней. Дополнительно

к Совету может быть учрежден институт финансовой поддержки — фонд страхования и (или) кредитования, функционирующий аналогично региональным банкам развития (Европейский, Азиатский, Африканский, Межамериканский), капитал которого может складываться из взносов участников, подобно тому как это делается в МВФ.

Что касается преференциального режима на территориях приграничных субъектов государств, то здесь может быть задействован широкий спектр традиционных инструментов стимулирования внешнеторговой и инвестиционной деятельности: отмена таможенных пошлин для экспортеров и импортеров, отмена пошлин на ввоз оборудования в качестве вклада в основные средства предприятий с иностранными инвестициями, а также введение льготного налогообложения. Так, в упомянутой СТЗ «Алтанбулаг» ввозимые товары не облагаются таможенной пошлиной, НДС и чрезвычайным налогом; монгольские и иностранные юридические лица могут быть освобождены от уплаты земельного налога; иностранные предприятия, зарегистрированные в Рабочей службе мэра СТЗ, освобождаются от уплаты налога на недвижимость. Кроме того, предусматривается исключение из налоговой базы подоходного налога суммы средств, вложенных хозяйственными предприятиями в создание основной сети линий электро- и теплопередач, водоснабжения, автотранспорта, железной дороги и телекоммуникаций [15].

Таким образом, трансграничный уровень экономического сотрудничества является наиболее эффективным в случае России и Монголии, так как при этом экономическая интеграция осуществляется непосредственно «на местах». В идеале, на трансграничном (межрегиональном) партнерстве должен основываться и региональный и, в итоге, глобальный уровень сотрудничества. Проведение активной внешнеэкономической межрегиональной политики вызовет усиленный приток в сотрудничающие регионы данных стран инвестиций и рабочей силы, что усилит эффективность освоения имеющейся минерально-сырьевой базы. Развитие добывающего сектора приведет к подъему во вторичном секторе, а именно, в перерабатывающей и энергетической промышленности, а это, в свою очередь, — к комплексной модернизации, затрагивающей сельское хозяйство, легкую промышленность и другие отрасли, что в конечном итоге будет способствовать росту

уровня жизни населения и развитию человеческого потенциала регионов. При этом, стремясь к социально-экономическому развитию и развивая количественную сторону внешне-экономических связей, нельзя оставлять без внимания качество и безопасность международного партнерства, его стабильность, нацеленность на долгосрочную перспективу. Только системный комплексный подход к организации международного партнерства позволит в достаточной мере учесть интересы страны. При этом начало этой системы заключено, опять же, в самом мельчайшем уровне партнерства — на уровне межрегионального экономического сотрудничества.

Список источников

1. Дугаржав Л. Монголия — привлекательная страна для иностранных инвестиций // Инвестиции в России. 2006. №5. с. 10.
2. Жога Г. Туздык // Эксперт-Урал. 2010. №19 (17–23 мая). с. 14–19.
3. Козаков Е. М. Социальная ответственность недропользователей при освоении минеральных ресурсов // Концептуальные основы становления социальной ответственности бизнеса в России : сб. науч.тр. под ред. д.э.н., проф. Е. М. Козакова. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. 140 с. с. 41.
4. Козаков Е. М., Петров О. В. Основные положения инновационной стратегии освоения минеральных ресурсов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2010. №20. с. 48–53.
5. Кузбасская торгово-промышленная палата. Внешне-экономическое обозрение. Спецвыпуск. Монголия. 2009. Март. 25 с. с. 9–10. [Электронный ресурс]. URL: http://kuztpp.ru/download/mongolia_spec2009.pdf (дата обращения: 23.12.2010).
6. Монголия — положение в экономике // Бюллетень иностранной коммерческой информации. 2009. №127 (7 ноября). с. 5, 16.
7. О Таможенном союзе России, Белоруссии и Казахстана // Бюллетень иностранной коммерческой информации. 2009. №143 (12 декабря). с. 2.
8. О торгово-экономических отношениях России с Монголией // Бюллетень иностранной коммерческой информации. 2009. №136 (26 ноября). с. 2.
9. Оценка качества экономического роста региона с учетом противоречий воспроизводства человеческого потенциала / Шеломенцев А. Г., Кузьмин А. И., Андреева Е. Л., Козлова О. А., Нифантова Р. В., Полкова Т. В., Косьмин И. Ф. и др. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. 179 с. с. 21.
10. Панина Т. Без границ и пошлин. Интервью с С.Ю. Глазьевым // Российская газета. 2009. 30 ноября (№227). с. 2.
11. Паньков В. С. Глобализация экономики. Сущность, проявления, вызовы и возможности для России. Ярославль: ООО «Издательский дом “Верхняя Волга”», 2009. 368 с.
12. Паньков В. С. Таможенный «союз трех» и ВТО. Смена приоритетов? // Международная экономика. 2010. №2. с. 11–14.
13. Попов М., Филин С., Якушев А. Инвестиционный климат и зарубежные инвестиции в Монголии // Инвестиции в России. 2006. №11. с. 4, 7–11.
14. Правительство ФРГ решило продлить сроки эксплуатации АЭС // Последние международные новости с европейской точки зрения. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.euronews.net/2010/09/28/german-govt-backs-longer-use-of-nuclear-power/> (дата обращения: 23.12.2010).
15. Свободная торговая зона «Алтанбулаг» // Торгово-промышленная палата Восточной Сибири. [Электронный ресурс]. URL: http://tppvs.ru/exhibitions/altanb_1 (дата обращения: 23.12.2010).
16. Славянов А. Влияние прямых иностранных инвестиций на развитие стран с переходной экономикой // Инвестиции в России. 2008. №8. с. 14.
17. Совместное заявление // Комиссия Таможенного союза. 05.07.2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tsouz.ru/Pages/Default.aspx> (дата обращения: 30.09.2010).
18. Стратегия социально-экономического развития Алтайского края на период до 2025 года. Стратегическое направление 4: «Алтай трансграничный» // Центр поддержки предпринимательства Алтайского края. [Электронный ресурс]. URL: <http://altaicpp.ru/strat/strategija/s7/s74.html> (дата обращения: 23.12.2010).
19. Шанхайская организация сотрудничества: экономическая интеграция и национальные интересы / Под общ. ред. акад. РАН А. И. Татаркина, акад. РАН В. А. Черешнева, д. э. н. проф. А. Ф. Расулева. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. 774 с. с. 43. С. 148
20. Employment and poverty in Mongolia: Mongolia human development report 2007 // United nations development programme, 2007. 148 p. p. 66. [Electronic resource]. URL: http://hdr.undp.org/en/reports/national/asiathepacific/mongolia/Mongolia_NHDR-2007-Eng.pdf (date of referring: 23.12.2010).
21. Mongolia city development strategies for secondary cities: Final report // World bank, PADCO (Planning and development collaborative international), 29.12.2005. 193 p. p. 12, 53, 125, 156. [Electronic resource]. URL: http://siteresources.worldbank.org/MONGOLIAEXTN/Resources/Mon_CDS_2_city_engl.pdf (date of referring: 23.12.2010).

УДК 339.924 (470+571+517)

ключевые слова: международная экономическая интеграция, межрегиональное сотрудничество, социально-экономическое развитие, сырьевой сектор